

Коровушка-бурёнушка

Основано на издании 1862 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/korovushka-buryenushka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Коровушка-бурёнушка

Были у Строя жена и дочь. Хорошо, мирно жили, да вот беда: занемогла жена, слегла и вскоре оставила мужа с дочерью одних. Затосковал Строй, хозяйство забросил, сидит целыми днями у окна и грустит. Стала дочь одна управляться в доме: с утра встанет, в избе приберёт, корове корм задаст, за водой сходит, кашу сварит, отца накормит и сама поест. Долго так ухаживала за ним, и постепенно Строй начал в себя приходить. Появился у него снова интерес к жизни, а потом встретил он женщину, которую полюбил, и женился на ней. Стала она для строевой дочки мачехой.

Была у той женщины своя, родная, дочь, и любила она её больше самой себя. Пирожками и крендельками баловала, в нарядные одежды одевала, на ярмарки с собой брала. А падчерицу с первого дня невзлюбила и нагружала её работой.

Дала она ей однажды три фунта льна и велела напрядь из него пряжи к вечеру. Опечалилась строева дочь, пошла к своей корове, легла к ней на грудь и жалуется:

— Коровушка-бурёнушка, дала мне мачеха три фун-

та льна и приказала напрямсть пряжи, да чтобы до вечера управилась. Помоги, подсоби моему горю...

— Не плачь, милая, – отвечает ей корова. – Я буду лён жевать и изо рта нитку выпускать, а ты успевай наматывать.

Стала корова лён жевать, нитку пускать, так все три фунта и сжевала. Намотала падчерица много-много пряжи и к вечеру мачехе отнесла. Вскинула мачеха брови от удивления и подумала: «Как она сумела так быстро управиться? Не иначе как кто-то помог ей». Но о своих догадках никому не сказала. Кинула падчерице обгорелую корку хлеба и ушла на кухню: ужин для родной дочки готовить.

Вот грызёт падчерица корку и слезами заливается. А мачехина дочь ест горячую кашу с белым хлебом и молоком запивает. Пошла строева дочь к корове, легла к ней на грудь и жалуется:

— Коровушка-бурёнушка, мачеха меня не кормит, не поит. Наверное, хочет совсем со свету сжить...

— Не плачь, милая, – говорит корова. – Влезь мне в правое ушко, из левого выскочи.

Влезла строева дочь корове в правое ухо, из левого выскочила и стала красавицей, какой свет не видывал.

Глядит, а перед ней и каша, и масло, и мёд, и сдобные булочки. Наелась, напилась строева дочь, поблагодарила корову и пошла в избу.

Заметила мачеха, что падчерица весёлая пришла, стала за ней приглядывать. А сама думает: «Не иначе как кто-то кормит её, негодную...» Дала ей шесть фунтов льна и велела спрясть до завтрашнего утра.

Пригорюнилась строева дочь, пошла к корове:

— Коровушка-бурёнушка, помоги мне, подсоби. Мачеха приказала шесть фунтов льна в пряжу превратить, да чтобы за одну ночь управилась.

— Не плачь, милая, – отвечает корова. – Дай мне этот лён, я его жевать буду, а ты смотри не зевай: нитку наматывай.

Стала корова лён жевать, нитку изо рта выпускать, а строева дочь знай себе наматывает. Так все шесть фунтов и спряли. На рассвете принесла падчерица пряжу мачехе, та взяла и диву даётся: «Как она сумела за одну ночь столько напрядь?» Задумала мачеха дознаться, кто помогает падчерице. Дала ей много холста и велела вы ткать, а сама отправила родную дочь подглядеть за ней. Пошла строева дочь к корове, а мачехина дочь за углом сарая спряталась и смотрит.

— Коровушка-бурёнушка, – говорит строева дочь. – Мачеха приказала холста наткать, а времени совсем мало. Помоги мне, подсоби...

— Не плачь, милая, – говорит корова. – Дай мне холст, я его жевать буду, а ты вытканые холстины подбирай и в стопку складывай.

Стала корова жевать, а строева дочь подбирать – вдвоём быстро справились. Побежала мачехина дочь, рассказала обо всём матери. Пошла мачеха к мужу и требует:

— Сегодня же продай корову!

— В своём ли ты уме? – говорит Строй. – Корова у нас ещё молодая, сильная, молока много даёт. Не стану я её продавать.

Пристала жена и не отстаёт: продай да продай. Услышала тот разговор строева дочь, заплакала, побежала к корове, легла ей на грудь:

— Коровушка-бурёнушка! Злая мачеха тебя на рынок отвести велела и продать чужим людям! Увезут они тебя в заморские страны, как я жить тогда стану?

— Не плачь, милая, – отвечает корова. – Как меня продавать поведут, ты сними с моей шеи колокольчик и закопай под своим окном. А наутро поглядишь, что

будет.

Уговорила мачеха Строя, и согласился он продать корову. Надел на неё верёвку и повёл на рынок. Побежала дочь следом, кричит:

— Отец, отдай мне колокольчик!

— Зачем он тебе? – спрашивает Строй.

— Коровушка велела забрать.

Пожал Строй плечами, снял колокольчик и отдал дочери. Вырыла она ямку в земле под своим окошком, положила туда колокольчик и закопала. Наутро глядит: раскинулся перед домом большой цветущий сад. И чего в нём только нет! Благоухающие цветы, ароматные яблони, стройная черёмуха. Спелые вишни с вишнёвого дерева так и падают, золотые груши поспели и сами в рот просятся, а земляника из-под кустиков вылезла и краснеет тут и там. Не сад – загляденье!

Села строева дочь у окна, любитесь. Идёт мимо молодой барин. Загляделся на деревца, и захотелось ему этот сад купить.

— Милая девушка, – спрашивает он, – продай мне свой садик! Большие деньги заплачу.

— Нет, – отвечает строева дочь. – Этот сад не продаётся. Он для меня как память о лучшем друге.

— Тогда я тебя замуж возьму вместе с садом. Пойдѣшь за меня?

Потупила строева дочь глаза и молвила:

— Пойду.

Уехал барин и обещал на другой день явиться свататься.

Завидно стало мачехе, что неѣ дочь замуж за богатого барина выходит, и решила она его обмануть. Посадила падчерицу под корыто и корыто под лавку засунула. А своей дочери надела одежду падчерицы и платок на голову, чтобы жених не смог различить.

Приехал барин, сел рядом с разодетой невестой, стал сватать еѣ. Тут взлетел петух на плетень и кричит: «Ку-ка-ре-ку! Строева дочь под корытом сидит, а мачехина дочь замуж идѣт!» Схватила мачеха палку, гонит петуха прочь: «Пошѣл вон, кыш-кыш!» А петух не унимается: «Строеву дочь в корыто засунули, а мачехину сватают!» Побежала мачеха, согнала петуха с плетня, кинула в него сапогом: «Кыш, говорят тебе, глупая птица! Кыш!» Вскочил петух на окошко и продолжает: «Ку-ка-ре-ку! Строевой дочки место под лавкой, а мачехиной – у алтаря!» Догадался барин обо всѣм, полез под лавку, поднял корыто, а там его возлюбленная. По-

мог он ей выбраться, посадил в карету и увёз с собой.

Приехали в барский дом, поженились и стали жить. Через год родился у них сынок. Когда исполнилось ему полгода, затосковала строева дочь по отцу. Попросила у мужа отпустить её в родные края на несколько дней, он и согласился.

Приехала строева дочь домой, обняла отца, наговорила с ним вдоволь. А мачеха возле неё так и вертится, так и крутится. Будто подменили её. Падчерицу дочерью называет, лучшие кусочки за обедом подкладывает. Потом говорит: «Пойдём, милая доченька, я для тебя баньку истопила». Начала строева дочь париться, а мачеха за дверью встала и шепчет: «Оборотись рысью и беги в чистое поле!» Помылась падчерица, вышла из бани и только ступила на голую землю, как превратилась в рысь. Побежала в чистое поле, только её и видели.

Тем временем маленький сын строевой дочери почувствовал беду и начал плакать. Барин и так и этак перед ним пляшет, утешает, на руки берёт, но мальчик всё не унимается. Позвал тогда барин няньку и говорит: «Помогите, нянюшка, ребёнка успокоить!» А няня та волшебницей была. Узнала она, что мачеха свою

падчерицу в рысь превратила, взяла малыша и пошла в поле. Пришла, кличет: «Ой, рысь-рысьюшка, вернись к сыночку, он без тебя плачет!» Но пусто в поле, только ветер свищет. Пошла няня дальше, видит: мужики стадо коров гонят.

— Пастухи, пастухи! Не видали ль вы рысье стадо?

— Видали, но оно очень далеко, – отвечают мужики.

Пошла няня дальше, видит: другие мужики овец пасут.

— Пастухи, пастухи! Не видали ль вы рысье стадо?

— Видали, очень близко.

Прошла няня ещё немного, бежит ей навстречу рысье стадо, а впереди самая большая рысь – строева дочь. Подозвала её няня, показала ребёнка. Сняла рысь свою шкурку, под кустик положила, покормила сына. Потом снова одела шкурку и побежала вслед за стадом.

Так продолжалось несколько раз. Носила няня строевой дочери ребёнка, а та его кормила и голубила. Стал барин замечать, что поутру мальчик капризен и плаксив, а как с няней в поле сходит, возвращается оттуда весёлым и сытым. Решил подглядеть за ними.

На другой день взяла няня малыша, одела его и пошла в поле, а барин потихоньку следом направился. Спрятался за высокими колосьями, смотрит: бежит мимо рысье стадо. Вышла из него самая большая рысь, сняла шкурку, положила под куст и села ребёнка кормить. Подкрался барин, утащил её шкурку и сжёг.

Вот поел малыш, и стала рысь его обратно няне передавать. Тут схватил её барин за хвост и не выпускает. Обернулась она ужом: извивается так и сяк, шипит, но барин крепко держит. Тогда превратился уж в жабу. Хотела жаба ускакать, да не смогла вырваться из крепких бариновых рук. Вдруг исчезла жаба и появилось вместо неё веретено. Переломил барин веретено через колено, одну половину впереди себя бросил, а другую за спину положил и молвил: «Будь сзади меня белая берёза, передо мной моя жена-красавица!» Тотчас за его спиной выросла берёза и зашумела листьями, а рядом с ним появилась его любимая жена. Взяли они сына и пошли домой. Стали с тех пор жить-поживать и добра наживать.